

До старта Всемирных студенческих игр в Казани остается менее месяца. О том, что ждет участников и гостей этого одного из крупнейших спортивных событий в мире, об усилиях организаторов по достойному завершению подготовки к XXVII летней Универсиаде сказано немало, тема находится в фокусе внимания российских и зарубежных СМИ. А как будет обеспечиваться безопасность на спортивных объектах и в татарстанской столице в целом? На этот вопрос мы попросили ответить советника ректора КФУ по вопросам безопасности и международного сотрудничества Марата Садыкова.

- Для начала напомним о масштабе Универсиады в Казани, - говорит Марат Шайхутдинович. - Численность спортсменов, тренеров и других членов делегаций - 13000 человек, на соревнования уже аккредитовано около 1500 зарубежных и российских журналистов, ожидается более 50000 болельщиков из 120 с лишним стран. Прогнозируется, что ежедневно в мероприятиях Универсиады будут участвовать более 50000 человек (с учетом зрителей и обслуживающего персонала). Иными словами, в течение примерно двух недель в Казани будет наблюдаться колоссальное скопление публики, в том числе иностранной. Понятно, что на мероприятии такого размаха должен быть особый уровень безопасности.

- В связи с этим – один неприятный вопрос: июльские теракты против видных татарских богословов в Казани в прошлом году дали основание задуматься, что в нашей республике далеко не всё так безоблачно, как это рисовалось, с точки зрения экстремистских настроений. Насколько серьезна угроза?

– К сожалению, Татарстан не свободен от внимания отдельных лиц, придерживающихся религиозно-экстремистских взглядов и выступающих за установление в России государственного строя с шариатской формой правления (халифата), в том числе, вооруженным путем. Сторонники национал-социалистических, фашистских и сепаратистских идей продолжают попытки разжигания межконфессиональной и межнациональной вражды в регионе, хотя, не в таких масштабах, как в 90-е годы 20 века. Но эти проявления экстремизма могут иметь неблагоприятные последствия для нашего общества, поэтому их нельзя оставлять без внимания.

- Какие же меры принимаются для противодействия этому явлению?

- Борьба с экстремизмом в РТ идет активно. В 2012 году, например, было выявлено и пресечено 27 преступлений экстремистской направленности, по соответствующим статьям УК было возбуждено 20 уголовных дел. 14 из них в отношении приверженцев религиозно-экстремистских идей, остальные - в отношении лиц, причисляющих себя к сторонникам национал-социализма и фашизма.

- Какого рода экстремисты, по вашему мнению, представляют наибольшую угрозу?

- Особо опасны приверженцы религиозного радикализма, прикрывающие свои преступные намерения идеологией и атрибутикой ислама. Вызывает опасения то, что отдельные из них контактируют с запрещенными в России международными террористическими структурами и северокавказскими бандформированиями.

- На какую часть общества они стараются опереться?

- Прежде всего, они пытаются привлечь на свою сторону молодых людей, не обладающих глубокими религиозными знаниями, страдающих от психологических комплексов и социальной неустроенности, что делает их восприимчивыми к психологической и идеологической обработке, а попросту говоря - к зомбированию. Не имея возможности самореализоваться в нормальном обществе, они становятся последователями экстремистских идей, что позволяет им на какое-то время почувствовать собственную значимость.

К сожалению, в деятельности неформальных молодежных группировок радикального толка участвуют и некоторые студенты. В вузах Казани и Закамского региона РТ существуют группы учащихся, которые пытаются совершать в учебных заведениях коллективные религиозные обряды, требуют от администрации предоставления им помещений для этого и соответствующего конфессиональным канонам питания, а также носят религиозно-обусловленную одежду.

Нужно признать, что проблема экстремизма в средней и высшей школе, особенно в РТ, изучена недостаточно. Мы можем в общих чертах сказать, сколько учащихся школ,

ссузов и вузов РТ разделяют экстремистские взгляды и где они обучаются. Но о конкретных факторах, приведших молодого человека в экстремизм и могущих привести других, мы до сих пор судим во многом предположительно, опираясь на разрозненные эмпирические наблюдения, а не на научную методику. Поэтому в учебном процессе не следует пренебрегать исследованиями экстремизма и экстремистских сообществ. Напротив, их следует поощрять, помогать преподавателям и аспирантам, работающим в данном направлении, привлекать их для консультаций и использовать их разработки в практической деятельности.

- Каким способом распространяются религиозно-экстремистские идеи?

- В основном через интернет, в первую очередь в соцсетях, которые являются самыми популярными источниками информации и средствами общения в молодежной среде. Интернет благодаря своей интерактивности, удобству и универсальности почти полностью заменил для большинства молодых людей привычные СМИ. Нельзя, конечно, сказать, что интернет – «рассадник зла», но присущая ему бесконтрольность и возможность анонимного распространения информации играет на руку не самым, скажем так, конструктивным силам.

- Нетрудно предположить, в контексте сказанного вами, что во время проведения Универсиады радикалы попытаются активизироваться. Что можно этому противопоставить?

- Вопросам готовности к адекватной реакции на угрозы терроризма, включая сценарии проведения контртеррористических операций, уделяется особое внимание. Их решение возложено на Оперативный штаб в РТ, действующий под эгидой Национального антитеррористического комитета РФ во взаимодействии с Антитеррористической комиссией РТ и другими госслужбами.

Работа штаба идет по 3 взаимосвязанным направлениям: нормативно-правовому обеспечению антитеррористических мероприятий в период подготовки и проведения Универсиады; организационно-структурному построению системы обеспечения безопасности Универсиады, а также по отработке реагирования на террористические угрозы во время ее проведения.

- Как это будет выглядеть «на местности»?

- На всех объектах Универсиады будут сформированы объединенные пункты безопасности, в составе которых - сотрудники ФСБ, МВД и МЧС, а также представители администрации города. ОПБ обеспечат эффективное и оперативное реагирование на возникающие проблемы и угрозы безопасности. Такие пункты уже есть на большинстве спортивных объектов, для них выделены помещения, за ними закреплены компетентные сотрудники. Некоторые из них благополучно прошли проверку и доказали свою эффективность на международных и российских тестовых соревнованиях.

Отрабатываются и модели непосредственного реагирования на возможные террористические угрозы, которые станут основным звеном системы безопасности Универсиады. Сформирована группа, примерно в 2000 человек, оснащенных необходимой техникой и вооружением. В 43 муниципальных образованиях и 2 городских округах РТ организована работа опергрупп. Там же определены должностные лица, ответственные за проведение первоочередных мероприятий по пресечению терактов на подведомственных территориях, разработаны и утверждены планы этих мероприятий.

- Все это осуществляется только силовиками РТ?

- Нет, для обеспечения безопасности Универсиады в Казань будет командирован спецотряд Минобороны РФ – около 1000 военнослужащих и более 100 единиц военной техники. Его задачи: обеспечение безопасности воздушного пространства, проведение инженерной разведки маршрутов и объектов Универсиады, обеспечение радиационной, химической и бактериологической защиты в период ее проведения, а также создание резерва для выполнения боевых задач, для чего в отряде есть десантно-штурмовое подразделение.

- Как будет осуществляться допуск зрителей на соревнования?

- По периметру территорий, прилегающих к спортивным объектам, установлено ограждение. Для прохода граждан будут сооружены временные контрольно-пропускные пункты шатрового типа, оснащенные досмотровым

оборудованием. Уже установлено около 50 шатров КПП и более 11 км. ограждений.

- «Предупрежден – значит, вооружен». Кто еще, кроме молодежи, подвержен риску втягивания в религиозно-экстремистскую идеологию?

- Еще одно «поле деятельности» экстремистов - места лишения свободы, где они активно вербуют себе сторонников. Например, среди террористов, организовавших покушения на религиозных деятелей Татарстана, были жители РТ, осужденные за уголовные преступления и принявшие радикальный ислам во время отбытия наказания. Другой источник «кадров» для экстремистов – мигранты, легальные и нелегальные.

- Какая из экстремистских группировок наиболее активна в этом отношении?

- Запрещенная международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Отмечу, что более 50% материалов ее русскоязычного сайта ориентированы на Татарстан. Надо думать, этот регион у руководства этой структуры считается перспективным для максимального увеличения количества своих сторонников.

Среди рядовых представителей татарстанской уммы сторонниками радикальных религиозных течений насаждается пришедшее извне мнение о «неправильности» традиционного в РТ ислама, представления о необходимости нового порядка и форм религиозных обрядов, семейного уклада строго по шариату и отрицание любых светских норм жизни.

- В чем же причина такой непростой ситуации?

- Почти полная бесконтрольность религиозного образования. В зарубежных теологических образовательных учреждениях сейчас учатся около 90 шакирдов из РТ. Там они подвергаются психологической обработке богословами-ваххабитами. При этом учреждения Татарстана не направляют шакирдов в эти учебные заведения, не контролируют их и, соответственно, не владеют информацией ни об их количестве, ни о местах их обучения, ни о качестве и содержании их образования.

Сами же шакирды лишены поддержки посольских и консульских служб, других органов государственной власти РФ, поэтому легко становятся объектами воздействия чуждой идеологии.

- Наблюдается ли что-то подобное в учебных заведениях РТ?

- Пара «тревожных звонков» уже прозвенела: в кабинетах информатики некоторых школ Кировского и Московского районов Казани, а также Бавлинского, Кайбицкого, Мамадышского, Новошешминского, Нурлатского, Тетюшского, Тукаевского и Черемшанского районов РТ был выявлен свободный доступ учеников к сайтам с террористическими и экстремистскими материалами.

- Сидеть «сложив руки» в такой ситуации – значит, выпустить ее из-под контроля...

- Конечно! Требуются решительные меры по ее исправлению. Все властные структуры должны участвовать в обеспечении мирного сосуществования в регионе представителей разных народов и конфессий. Особенно это актуально в преддверии Универсиады, тем более, что предпосылки для беспокойства есть. Чего стоят недавние теракты в Дагестане и ликвидация исламистской бандгруппы в Орехово-Зуево, прошедшая 18 мая. А теракт, проведенный 15 апреля на Бостонском марафоне в США, стал серьезным вызовом всему мировому сообществу.

- Какие препятствия мешают успешному противодействию экстремизму и терроризму?

- Несмотря на то, что угроза, исходящая от деятельности религиозных экстремистов в нашей стране, очевидна, ее реальность осознают далеко не все госслужащие, отвечающие за стабильность обстановки в РТ. Исключение - сотрудники спецслужб и правоохранительных органов,

Вообще, четкого понимания реальности этой угрозы и необходимости противодействия ей нет во всем обществе. Об этом говорит полное отсутствие бдительности граждан, выявленное при проведении антитеррористических проверок, организованных правоохранительными органами в прошлом году. Напомню, что во время их проведения сотрудники силовых структур, обладающие внешностью выходцев из Северного Кавказа и имиджем приверженцев радикальных религиозных течений, интересовались у жителей ряда районов РТ наличием пустующих жилых помещений для собраний мусульман. Так вот, иногда жители не только не способствовали выявлению условных «террористов», но и потворствовали им, содействуя в поиске безопасных «схронов».

- В связи с вышеизложенным: Ваши рекомендации волонтерам Универсиады.

- Прошу сотрудников и студентов КФУ, особенно, занятых на Универсиаде, принять все мною сказанное во внимание! А волонтерам нужно, прежде всего, хорошо разбираться в общественно-политической жизни, знать, какие организации являются экстремистскими и запрещенными в РФ.

- А что бы Вы посоветовали представителям СМИ?

- Мы очень рассчитываем на помощь СМИ и надеемся, что они будут активно участвовать в информационно-пропагандистской работе, особенно в интернете. Надо учитывать и особенности восприятия информации молодежной аудиторией: особый интерес у нее вызывают визуальные средства - видеорепортажи, активные диалоги и диспуты. А вот «сухие» научные статьи останутся без внимания. Кроме того, считаю уместным распространять, в том числе, в школах, положительный опыт проведения мероприятий по противодействию экстремизму, имеющийся в КФУ, КЮИ и ТИСБИ. Важно также повышать уровень знаний в области религиозоведения педагогических коллективов учебных заведений. Убежден, что эти меры будут способствовать формированию у молодежи иммунитета к экстремизму, а педагогам позволят давать квалифицированные ответы на вопросы учащихся.

Источник информации: Беседовал Алексей Леонтьев